

ВСТРЕЧА

В филиале московского Музея современной истории открылась большая выставка карикатуры «Русский характер» — итог первого Московского открытого фестиваля карикатуры. Внимательно изучив представленные на выставке несколько сотен работ, корреспондент «МН» вынес следующий собирательный образ русского человека: он любит женщин (не обязательно красивых) и деньги (желательно доллары), развлекается походами в казино, на выборы, в отдельных случаях, в Интернет — и запивает все это огромным количеством водки. Что в принципе трудно назвать открытием.

Одновременно в истории русской карикатуры произошло еще одно событие: появление диссертации на тему «История карикатуры в России», которую написал известный художник-карикатурист Михаил Златковский. Корреспондент «МН» пригласил соискателя ученой степени на выставку, в которой он не участвовал, поговорить о судьбе русской карикатуры на натуре. У Михаила Златковского к выставке оказались свои претензии:

— Само по себе это грандиозное событие — первая открытая выставка карикатуры в Москве с советских времен. Но, на мой взгляд, здесь показано далеко не все лучшее. Меня удивил выбор жюри: первую премию получило ведро с лимоном. Помимо того, что тема уже повторялась несколько раз в разных вариациях, это вообще скорее плакат, чем карикатура. Есть такой критерий определения карикатуры, о котором я пишу в своей работе, — «хроносность», то есть по тому, что нарисовано на картинке, можно представить ситуацию, которая была «до» нее и будет «после». По-другому, карикатура — это хороший кадр из анимационного фильма. У прекрасного художника Василия Дубова в 80-х годах был рисунок на тему ведра с лимоном: бар, красотики какие-то, и за стойкой сидит дворник и пьет из ведра через соломинку... Вот это — да, карикатура.

— К каким выводам вы пришли, изучая историю русской карикатуры? В каких отношениях, например, она состоит с политической историей России?

— Политическая карикатура напрямую связана со степенью демократизации общества. Наивысший всплеск сатиры в России в XX веке — время после 1905 года, когда вышел Манифест, дарующий свободу печати. В царской России была чудовищная цензура: когда в начале XVIII века вышел первый в мире сатирический журнал Венецианова —

Художник Михаил Златковский считает, что политическая карикатура в России умерла с избранием нового президента. Но надеется защитить диссертацию, в которой это написано

ВЛАСТИ НУЖНЫ ШУТЫ

великого, признанного художника, он был тут же закрыт с подачи министра просвещения. В обществе накопилось огромное количество сатирического «потенциала», и Манифест 1905 года просто открыл шлюзы: в одном только Санкт-Петербурге к 1917 году выходило около 400 журналов. Следующее эпохальное событие — закрытие летом 1918 года «Нового Сатирикона» — лучшего из этих журналов. А потом вообще стало не до карикатуры.

— Есть другое мнение — что цензура помогает. Некоторые сатирики жалуются, что в советские времена им было легче: и над чем шутить понятно, и аудитория благодарнее...

— Цензура хороша до определенного предела, а дальнейшее называется убийством при невыясненных обстоятельствах. С одной стороны, самая сильная карикатура действительно была в социалистических странах — в Венгрии, в Болгарии, потому что в таких условиях художник начинает работать не на потребу дня, а заниматься осмыслением действительности. Но с другой стороны — народ-то все равно ничего не увидит! А во время сталинского режима не могло быть и не было никакого андеграунда, никто не рисовал в стол — слишком страшно.

— А вообще политическая карикатура «в стол» — это не абсурд?

— Да, это нонсенс, но такое явление существовало. Были отклики на события в Чехословакии. Я помню прекрасный рисунок Виталия Пескова: танки идут по улицам города, а из башни торчит не пулемет, а трамвайная дуга. Но никто этих рисунков не видел — ни у нас, ни на Западе.

АЛЕКСАНДР УНГОВ

КИРИЛ КАПЛИНИКОВ

де. А потом, как ни странно, та же история была с Горбачевым в начале перестройки: у меня была целая серия сатирических рисунков, но все, кому я их предлагал, сначала радовались, а потом говорили — не надо. Не надо, он же хороший...

— А вам чем Горбачев не понравился?

— Тем, что собирался совершить самое большое, на мой взгляд, преступление против человечества — построить социализм с человеческим лицом. Хотя он и великий человек, потому что разрушил эту систему.

— На Западе, стало быть, тоже своя цензура?

— Да, я бы не сказал, что Америка далеко от нас ушла — в смысле сатирической графики. Там каждая газета имеет художника в штате, но все это свора хозяйских собак. Всюду одно и

то же. Самый яркий пример — тупость американской прессы в период бомбежек Югославии. Югославия для них — это дикие обросшие люди в папах, громилы и убийцы... То есть они поддерживали государственную политику. А в это же время в Югославии были очень смешные рисунки против Америки. Все они были совершенно похабными, но а что делать?..

— В 1988 году вы создали Ассоциацию карикатуристов СССР. Сейчас у российских карикатуристов есть профессиональная организация?

— Название той ассоциации очень смешно звучало в переводе на английский — Soviet Union Cartoon Association, сокращенно «SUKA». Нам тогда ничего не удалось сделать, потому что для любой деятельности нужны деньги. Сегодня существует какая-то неформальная организация, есть признанные авторитеты, и нужно это просто формализовать. В прошлом году мы пытались создать Союз карикатуристов под эгидой Министерства культуры и Союза художников, но попытки не увенчались успехом. Сейчас мы ведем переговоры с Союзом журналистов: поскольку почти все карикатуристы — это художники печати. Конечно, существование этого Союза немыслимо без денег, но мы постараемся сами зарабатывать. Только что в моей редакции вышла книжка Олега Теслера из серии «Мастро на малой полке». С изданием помог известный карикатурист Василий Чаусов, который в начале 90-х ушел в бизнес, у него теперь своя типография. Выход этой книжки — колоссальное событие, это возрождение серии «Мастера советской карикатуры».

ПАВЛО ДЕЛЬ ПОНТО

— Вы по образованию физик-ядерщик. Откуда берутся карикатуристы?

— В основном из инженерной среды. Карикатура прежде всего придумывание идей. А если инженер еще умеет рисовать, слава карикатуриста ему обеспечена. Это те же самые технари, с помощью которых зародилось движение авторской песни. Что, там поэты были? Да нет, те же самые инженеры. Потому что в мозгах все. Несколько ребят пришло в карикатуру из архитектурного института. А вот среди художников по образованию очень мало карикатуристов.

— Как сейчас работаете в России политическим карикатуристом?

— Сейчас политической карикатуры в России нет. Она умерла с избранием нового президента.

— Но ведь в газетах есть художники...

— Художники есть, но время такое... Президент строит сильное государство, и я с огромным уважением отношусь к этой работе. Но так считается, что во время строительства не нужны эти зубоскалы. Хотя напрасно, конечно. Высший смысл сатиры — быть тем самым шутком, который говорит правду о короле. Не зря умные короли призывали умных шутков.

— Вы исследовали историю русской карикатуры, а будущее можете предсказать?

— Вся надежда — на возникновение независимой демократической прессы.

— Вот наконец и мы пошутили...

— Ну, я все же надеюсь на лучшее.

Анна РУДНИЦКАЯ